Глава 3

Я был на кухне, когда Синди вернулась домой в тот вечер. Я не очень хорошо умел готовить, но сделал спагетти, разогрел итальянский хлеб и открыл бутылку ее любимого вина. Я положил белую скатерть на кухонный стол (столовой у нас не было) и зажег посередине свечу.

- Робби, Я дома, - крикнула она, входя в квартиру.

- Я на кухне, сестренка.

- Ну и ну, как чудесно, - сказала она, увидев, что я сделал. В доме действительно хорошо пахло.

Я улыбнулся ей и сказал: - Это самое меньшее, что я могу сделать. Думаю, я должен готовить ужин каждый вечер.

- Ух... все в порядке, - сказала Синди с обеспокоенным взглядом. Когда она поняла, что я шучу, то широко улыбнулась. - Некоторые вещи лучше оставить мне.

- Ты что, критикуешь мою стряпню? - Сказал я, стараясь выглядеть обиженным.

- Конечно нет. Но я помню тот раз, когда ты пытался приготовить жаркое, - сказала она с широкой улыбкой.

- Мне потребовалась всего неделя, чтобы избавиться от запаха гари в доме, - ответил я.

- Две недели.

- Ладно, две недели. Но я умею готовить спагетти.

- Это мы еще посмотрим... но ставлю тебе "пятерку" за усилия досрочно.

- Иди переоденься, ужин почти готов. Вот, - добавил я и протянул ей бокал вина.

- Это так мило, Робби, - искренне сказала она. - Ты сделал это в самое неподходящее время. Я была на ногах весь день.

- Ладно, прими душ и переоденься, а потом поужинаем. Перед фильмом я выдам тебе свой знаменитый массаж ног.- Ей очень нравилось, когда я массировал ей ноги.

- Ничего себе, становится все лучше и лучше.

- Иди уже!- Сказал я и махнул ей рукой, чтобы она вышла из кухни.

Позже Синди вернулась в домашнем платье из пурпурного шелка, которое облегало ее грудь и доходило до середины бедер. Ее свежевымытые волосы спадали мокрыми локонами на плечи.

Через несколько минут мы уже сидели за столом и ели. Ужин удался на славу. Спагетти получились сносными, а магазинный итальянский хлеб был отличным.

- Это было замечательно Робби, - искренне сказала Синди, потягивая свой третий бокал вина.

- Спасибо. Это самое меньшее, что я могу сделать.

Синди удивила меня, когда встала и села мне на колени. Я не знал, что делать, поэтому обнял ее за талию и позволил прижаться к моей груди. От запаха лавандового мыла и ее шампуня для волос меня пробрал озноб.

- Я так рада, что у меня есть ты, Робби. Я не знаю, что бы я без тебя делала, - сказала она, прижимаясь к моей груди. Ее бедра извивались у меня на коленях.

Я ничего не ответил. Я отчаянно пытался противостоять возникновению эрекции. Однако ее мягкая попка на моей промежности была слишком большой. Я чувствовал, как мое лицо краснеет с каждым ударом затвердевающего члена. Он был неудобно пойман в ловушку моих шорт. - Ух... Сестренка, - смущенно сказал я и приподнял ее.

Когда она встала, я увидел, что она смотрит вниз на мою промежность. На ее лице появилась улыбка, и она прошептала: - Ух ты!

В ее глазах появилось выражение, которого я никогда раньше не видел. Мой член, который был пойман в ловушку коротких шорт пульсировал, поднимая материал.

- Лучше исправь это, прежде чем отключится кровообращение, - сказала она, кивая на мои колени с улыбкой.

Мое лицо приобрело три оттенка красного. Я вскочил, быстро отодвинув стул назад. - Я...э-э.....я... пойду помою посуду, - пробормотал я.

- Нет, я сама помою посуду, а ты поставь фильм, - сказала Синди с озорным блеском в глазах. - Может, ты захочешь сначала позаботиться об этом, - сказала она, имея в виду мою эрекцию. Она явно наслаждалась моим дискомфортом.

- Сиииииндиии, - сказал я со стыдом.

Я выскочил из комнаты, как подросток, которого отчитала мать. Оказавшись в безопасности в своей комнате, я прислонился к двери и сделал несколько глубоких вдохов. Мой член все еще пульсировал в шортах. Мне потребовалось несколько минут, чтобы собраться с мыслями. Я достал фильм, а затем нашел бутылку массажного масла и полотенце. В ванной был беспорядок, как и всегда после Синди. На полке валялись предметы косметики, а на полу-одежда и полотенца. Я вздохнул и начал выпрямляться. Я сложил ее косметику в аккуратную стопку на краю стойки и вытер ее. Когда я поднял полотенца, на пол упала пара трусиков. Когда я потянулся за ними, то понял, что моя рука дрожит. "Это просто смешно", - подумал я, поднимая шелковое белье.

Я подошёл, чтобы положить трусики в корзину. Однако прежде чем я успел это сделать, моя рука поднесла их к лицу. Словно я не мог контролировать её. Я вдыхал ее сладкий аромат и чувствовал, как мой член пульсирует так сильно, что я боялся кончить в свои шорты. У меня закружилась голова, и я закачался на ногах. Наконец, с большим усилием, я стащил трусики с лица и бросил их в корзину. Я со злостью захлопнул крышку. Я все еще ругал себя, когда устанавливал фильм.

Синди покончила с посудой и вошла в гостиную, неся еще один бокал вина. Она села на диван рядом со мной и сказала: - Все готово?

- Ух... конечно.- После инцидента в ванной я не был уверен, что готов к встрече с ней.

Мы уже делали это раньше. Она повернулась на диване и положила ноги мне на колени. Я поднял их и положил под них полотенце, чтобы не испачкать маслом шорты. Синди вздохнула и положила голову на подлокотник дивана, когда я вылил масло на одну ногу. Она довольно застонала, когда я начал нежно массировать мягкую кожу на верхней части ее стопы, а затем на нижней. Когда большая часть ее ступни была покрыта маслом, я проскользнул пальцами между ее пальцами и услышал еще один стон и поднял глаза. Ее голова была откинута назад, а глаза закрыты. На ее лице было безмятежное выражение. В таком положении я чувствовал себя в безопасности, глядя на ее тело. Я видел, как ее грудь мягко двигалась вверх и вниз под шелковым домашним платьем. Она образовала два мягких холмика, которые натянули Шелковый корсаж. Мой взгляд скользнул вниз, чтобы увидеть, что подол задрался вверх по ее ногам, пока большая часть бедер не оказалась обнаженной. У нее были великолепные ноги. Они были гладкими и загорелыми с правильным количеством мышц. Ее икры были сильными и хорошо сформированными, сужаясь к узким лодыжкам. Я держал в руках ее великолепные ступни с накрашенными красным лаком ногтями.

Продолжая массаж, я осторожно отодвинул одну ногу от другой. Я знал, что это неправильно, но ничего не мог с собой поделать. Я двигался очень медленно, надеясь, что она этого не заметит. Когда они были уже в добром футе друг от друга, я осмелился заглянуть ей между ног. Мое сердце почти остановилось. Ее промежность была полностью обнажена, и свет лампы рядом со мной давал мне прекрасный обзор. На ней были розовые прозрачные трусики, которые почти не скрывали ее киску. Я видел очертания ее наружных губ, а также сморщенные розовые внутренние губы, прижатые к косынке. Теперь мое сердце бешено колотилось в груди. От волнения мои пальцы перестали двигаться. Когда Синди застонала и пошевелила ногой, я быстро отвернулся и снова начала тереть ее.

Я старался больше не смотреть ей между ног, но это было невозможно. Когда я это сделал, несколько минут спустя, у меня перехватило дыхание. На ее трусиках появилось темное пятно, которого раньше там не было. Я мало что знал о женской анатомии, поэтому не понимал, что моя сестра была взволнована. Я продолжал смотреть на неё, когда взял другую ногу в свою руку. С осторожностью убеждаясь, что ее ноги остались раздвинутыми... это было легко сделать, так как я не получил от нее никакого сопротивления.

Спустя час я уже почти до крови растёр сестре ноги... и все это время пялился на ее киску.

Синди наконец вышла из оцепенения и села. - Боже, это было чудесно, - прошептала она с мечтательным взглядом. - У меня все ноги покалывает. Может, тебе стоит стать массажистом, - поддразнила она. Затем предложила поставить фильм и пошла за еще одним бокалом вина.

http://erolate.com/book/1507/47170